= РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК	
 Институт восточных рукописей 	

MONGOLICA-XXI

Сборник научных статей по монголоведению посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа Татьяны Дмитриевны Скрынниковой

К. В. Алексеев

Палеографические особенности рукописи «Эрдэни тунумал» (предварительные наблюдения) *

DOI 10.25882/nkk2-8j53

Статья посвящена предварительному обзору палеографических особенностей уникального рукописного памятника монгольской историографии XVII в. «Эрдэни тунумал нэрэту судур». В ней дается описание графических элементов и букв письма «Эрдэни тунумал» по схеме, намеченной Д. Карой в монографии «Книги монгольских кочевников». Анализ манеры письма памятника позволяет предположить, что над производством рукописи работал один писец, не имевший профессионального статуса.

Ключевые слова: «Эрдэни тунумал», палеография, почерк, манера письма, автограф, список.

Памятник монгольской литературы XVII в. «Эрдэни тунумал нэрэту судур» (монг. Erdeni tunumal neretü sudur; «Трактат под названием "Драгоценная ясность"»), или, сокращенно, «Эрдэни тунумал», представляет собой сочинение сводного характера, повествующее об Алтан-хане (1507—1582) и его ближайших потомках. По мнению ученых, текст памятника был составлен анонимным автором около 1607 г. ¹. Его единственный известный на сегодня рукописный экземпляр хранится в библиотеке Академии общественных наук Внутренней Монголии в г. Хух-Хото ².

Рукопись «Эрдэни тунумал» состоит из 54 листов формата *потии*. Текст написан каламом черной тушью на грубой конопляной ³ бумаге, без рамки, 22—28 строк на каждой стороне листа. Пагинация полистная на монгольском слева от основного текста и тибетскими цифрами в левом верхнем углу листов. Дж. Элверског отмечает, что изначально размер листов рукописи незначительно варьировался, но в результате реставрации в Пекине он был унифицирован — 35,8×10,8 см. Исключение составляет послед-

³ Cm.: [Elverskog, 2003. P. 44].

ний лист рукописи, 54г, очевидно меньшего размера, нежели остальные (31,4—10,5 см). Он содержит генеалогию узумчинских князей от Чингис-хана до Сэцэн Цинван Судани. По мнению Дж. Элверскога, дата смерти последнего (1691) ⁴ определяет *terminus post quem* для всей рукописи [Elverskog, 2003. P. 44]. Тем не менее почерк на листе 54г отличается от дукта основного текста. Это позволяет предположить, что он был добавлен к рукописи позднее.

Будучи уникальным памятником монгольской историографии, текст «Эрдэни тунумал» стал объектом повышенного внимания со стороны монголоведов и претерпел шесть изданий.

В двух последних по времени публикациях латинская транскрипция и перевод памятника снабжены обширными комментариями и индексами ⁵.

Тем не менее эти исследования ограничиваются лишь самыми общими наблюдениями о палеографии памятника. Так, Дж. Элверског отмечает, что основной текст рукописи был написан одним писцом, по всей вероятности, двумя разными каламами, в манере, характерной для монгольских рукописей конца XVI—начала XVII в. Последний лист написан другим, «более поздним» почерком [Elverskog, 2003. Р. 44]. К. Коллмар-Пауленц предполагает, что глоссы, содержащиеся в тексте памятника ⁶, были добавлены после написания основного текста, и первая из них (л. 3v/9) выполнена той же «рукой», что и лист 54г [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 9].

⁶ Список глосс см.: [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 9 fn. 6].

^{*} Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00539, «История Алтан-хана» — уникальный источник по истории и культуре монголов второй половины XVI—начала XVII в.: комплексное текстологическое и историко-лингвистическое исследование.

¹ О датировке и авторстве «Эрдэни тунумал» см., например: [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 18—23; Elverskog, 2003. P. 4 fn. 9, 45—48, 53—58].

² Согласно Дж. Элверскогу, рукопись хранится в библиотеке под шифром 22.912 48:1. См.: [Elverskog, 2003. P. 43, 216 fn. 1]. См. также: [YG, 1999. No. 09328].

⁴ К. Коллмар-Пауленц указывает в качестве даты смерти Сэцэн Цинвана 1690-й год [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 9].

⁵ [Kollmar-Paulenz, 2001; Elverskog, 2003]. Об истории изучения текста см.: [Elverskog, 2003. Р. 1—2].

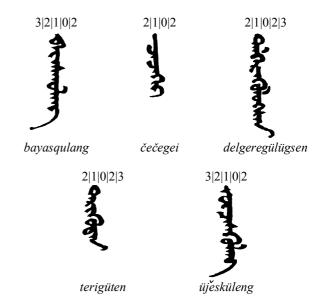
Разумеется, подобное невнимание к особенностям письма «Эрдэни тунумал» объясняется в первую очередь задачами опубликованных исследований, в которых основное внимание было уделено истории и содержанию памятника. Свою роль сыграла здесь и крайняя малоизученность монгольской палеографии в целом. Отсутствие в монголоведении разработанных подходов и точной унифицированной терминологии для описания почерков монгольских рукописей крайне затрудняет работу ученых в этой области. Между тем исследования такого рода крайне важны при комплексном изучении монгольских памятников. Так, уже в 1972 г. Д. Кара в своей монографии, посвященной монгольской рукописно-ксилографической традиции, отмечает насущную необходимость составления полного инвентаря графических единиц каждого важного монголоязычного памятника [Кара, 1972. С. 63], к числу каковых, безусловно, относится «Эрдэни тунумал».

Анализ системы письма «Эрдэни тунумал» мог бы дать ответы на ключевые вопросы истории создания как рукописи, так и самого текста памятника. Сколько писцов работало над производством рукописи? Каковы были их профессиональный статус и выработанность почерка? Является ли рукопись «Эрдэни тунумал» автографом или списком с другого текста? Кем были сделаны исправления в тексте рукописи? И так далее.

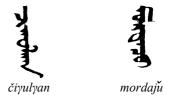
Этот очерк является попыткой приступить к системному анализу письма памятника. Для всесторонней историко-почерковедческой экспертизы необходимы цифровые изображения рукописного памятника и возможность их компьютерной обработки ⁷. На данный момент мы такими материалами не располагаем и вынуждены использовать для анализа письма памятника его факсимильное издание ⁸. В этих условиях можно дать лишь самое общее описание графических элементов и букв письма «Эрдэни тунумал» по схеме, намеченной Д. Карой в его монографии «Книги монгольских кочевников» [Кара, 1972. С. 40—77].

В целом письмо рукописи «Эрдэни тунумал» тяжелое, малоконтрастное — вертикальные линии жирные, горизонтальные лишь немногим тоньше вертикальных. Разгон письма, определяемый соотношением движений по вертикали и по горизонтали, можно охарактеризовать как средний. Местами, например на листе 17v, письмо становится более легким, что может давать визуальное ощущение межпочерковой границы. Тем не менее манера письма в этих фрагментах текста остается неизменной, и можно предположить, что они написаны другим, более тонким каламом.

Соразмерность букв и графических элементов можно продемонстрировать следующим образом: в поле слова слева «зубцы» помещаются в пределах узкой полосы (1); вертикальные границы других графических элементов, таких как «петли», «палочки», «рога», медиальные D, R и т. д. (кроме «багра»), заполняют в два—три раза более широкую полосу (2); «багор» выходит за пределы широкой полосы (3); справа такие графические элементы, как «косы» и «дуги», занимают широкую полосу (2); длинные хвосты, как правило, выходят за пределы этой полосы (3).

Вязь оси образует относительно прямую линию с периодическими разломами в местах написания косой «палочки», образующей, например, медиальные I или R

Зубцы в рукописи «Эрдэни тунумал» относительно крупные, острые, с прямыми сторонами, периодически пишутся с минимальным наклоном вниз. Для «палочек» существует два основных варианта написания: слегка расширяющаяся и загнутая книзу линия и прямая линия с углом наклона приблизительно 45 градусов. В некоторых случаях, например при написании Ö/Ü в первом слоге, она лишь немногим длиннее зубцов.

 $^{^{7}}$ О примерах такого рода исследований см., например: [Цыпкин, 2013; Dalton et. al., 2007].

⁸ См.: [Jürungya, 2012. С. 181—234].

⁹ Манера письма— «стабильный вариант почерка, выраженный в устойчивом комплексе графических, метрических и топографических особенностей выполнения текста» [Цыпкин, 2013. С. 36].

48 K. B. AJIEKCEEB

«Коронки» либо вовсе отсутствуют в письме «Эрдэни тунумал» (первому «зубцу» в слове предшествует короткий сегмент вязи оси), либо обозначены небольшим разломом оси с минимальным отклонением вправо или влево:

4 4.

«Петли» круглые или выпуклые, как бы сжатые по вертикали, «сидят» на оси вязи, образуя полуовал, и отходят от оси дальше, чем «зубцы»: .

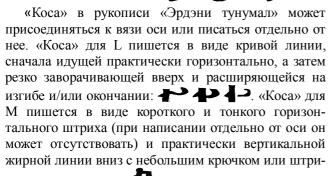
«Дуги» большие, как правило, слегка сжатые по вертикали. Финальные O/U, Y, R имеют дугу.

«Хвосты» длинные горизонтальные, с наклоном приблизительно 45 градусов. При начертании их калам сначала отклоняется вправо от вязи оси, образуя угол. Большинство «хвостов» заканчиваются небольшим крючком вниз и влево:

«Багор» очень длинный, наклоняется кривой линией. В конце линия загнута вверх с небольшим

утолщением или крючком:

хом на конце: 1 Для начертания лигатуры ML «коса» вверх пишется примерно из середины «косы» вниз:

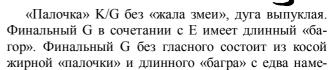
Буква В зачастую имеет сглаженную в верхнем переднем сегменте петлю и выпуклую «дугу». Финальный В в сочетании с А/Е имеет длинный «багор». Финальный В без гласного состоит из «петли» и «багра», дуга в этой лигатуре практически отсут-

ствует: ф 9 9.

Č и Ў не различаются на письме и имеют два аллографа. Первый, более частый, имеет угловатый выгнутый внутрь «рог»; второй пишется в виде гладкого «рога»: Ч Ч. В сочетании ČI медиальный I пишется из основания Č.

D пишется в виде простой широкой петли с наклоном. В ряде случаев нижняя сторона петли имеет изгиб или небольшую «выемку» внутрь: • • Лля начертания буквы D' галика в иноязычных словах используются два аллографа — остроконечный открытый большой крюк и остроконечная замкнутая петля: • В ряде случаев писец может использовать один из этих аллографов для написания привычных слов в качестве элемента декора, напри-

мер d'alai в словосочетании d'alai lam-a:

тившейся дугой: \$ 75

Финальный L с тонкой горизонтальной линией и жирным изгибом вверх: **13**. За редким исключением финальный M имеет один «зубец»: **4**.

Инициальный Q/Г с тупой «головкой» вправо, как правило, переходящей на правую сторону оси. Встречаются и более «неуклюжие» варианты написания, где этот переход едва различим: \blacksquare Финальный Г — зубец и короткий хвост с такими же углом у основания оси и штрихом влево вниз на конце, что и у длинного хвоста: \blacksquare .

R образован перекрестием двух остроконечных косых штрихов. В месте их соединения часто присутствует разлом оси. При написании финального R второй штрих переходит в выпуклую или покатую дугу:

★ ★ ★.

S с клином, переходящим на правую сторону оси: 3. За исключением последнего листа, написанного другим почерком, финальный S последовательно пишется в своем классическом варианте, а не с помощью короткого хвоста:

Инициальный Т в форме треугольника со сглаженными углами или, реже, в виде капли имеет прямой «зубец» влево и «петлю», уклоняющуюся вправо: • •

Финальные I и U имеют дугу с тонким нижним штрихом влево, который может быть почти горизонтальным и продолжаться влево за вязь оси:

У имеет несколько вариантов начертания. Как правило, это прямая жирная «палочка». В некоторых случаях она может иметь изгиб вниз или вверх: • Последний аллограф, «палочка» с изгибом вниз, используется также для обозначения V.

Почерк последнего листа, 54г, отличается от почерковой манеры основного текста. Этот почерк характеризуют волнистая вязь оси, более мелкие зубцы, написанные под наклоном, почти горизонтальные, изгибающиеся вверх «хвосты», которые чертятся практически из предыдущей буквы, и круглые петли. Финальный S пишется в виде короткого хвоста. Исходя из наличия имеющегося визуального

материала, невозможно установить, написаны ли глоссы в тексте «Эрдэни тунумал» и последний лист, приложенный к рукописи, одной рукой.

Основной текст

Лист 54r

tegün-ü

В заключение можно отметить, что в целом основной текст рукописи написан однотипным почерком. В тексте не наблюдается очевидных почерковых

границ. Вполне возможно, что над производством рукописи работал один писец. Наличие нескольких вариантов написания одних и тех же аллографов свидетельствует о малой выработанности его почерка и возможном непрофессиональном статусе. Об этом свидетельствует и определенная небрежность в написании отдельных фрагментов рукописи, выражающаяся в смещении угла наклона строк и использовании каламов разной толщины. Это позволяет предположить, что «Эрдэни тунумал» является автографом, а не списком с другого текста, выполненным профессиональным переписчиком с устоявшимся почерком.

Использованная литература

Кара, 1972: *Кара Д*. Книги монгольских кочевников: семь веков монгольской письменности. Москва: Наука; ГРВЛ, 1972 (*Kara D*. Knigi mongol skikh kochevnikov: sem vekov mongol skoi pis mennosti. Moskva: Nauka; Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatuty, 1972).

Цыпкин, 2013: *Цыпкин Д. О.* Формирование кодекса // Das corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. jahrhunert). Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris: fontes et dissertationes. Freiburg: Weiher — Freiburg I. Br., 2013. C. 28—61 (*Tsypkin D. O.* Formirovaniie kodeksa).

Dalton et. al., 2007: *Dalton J., Davis T., van Schaik S.* Beyond Anonymity: Paleographic Analyses of the Dunhuang Manuscripts // Journal of the International Association of Tibetan Studies. 2007. Issue 3. P. 1—23.

Elverskog, 2003: *Elverskog J.* (ed.) The Jewel Translucent Sūtra: Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century. Leiden; Boston: Brill, 2003.

Jürungya, 2012: Jürungya (ed.) Erdeni tunumal neretü sudur orosiba. Kökeqota: Öbör mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2012.

Kollmar-Paulenz, 2001: Kollmar-Paulenz K. Erdeni tunumal neretü sudur: die Biographie des Altan qaghan der Tümed-Mongolen: ein Beitrag zur Geschichte der religionspolitischen Beziehungen zwischen der Mongolei und Tibet im ausgehenden 16. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.

YG, 1999: Dumdadu ulus–un erten–ü mongγol nom bičig–ün yerüngkei γarčaγ. Vol. 2. Begejing: Begejing nom-un sang jöblel-ün qoriy-a, 1999.

K. V. Alekseev

On the paleographical peculiarities of the Manuscript Copy of the *Erdeni Tunumal* (preliminary observations)

The article is devoted to a preliminary survey of the paleographical peculiarities of a singular seventeenth century manuscript, the *Erdeni Tunumal Neretü Sudur*. It presents the description of letters and graphic elements of the manuscript according to the scheme offered by D. Kara in his monograph *Books of the Mongolian Nomads*. The analysis of the handwriting of the manuscript suggests that it can be attributed to a single scribe, who, probably, did not have a professional status.

Key words: Erdeni Tunumal, paleography, handwriting, writing style, autograph, copy.